

Творчість народної етнографії та краєзнавства є важливою складовою частиною української культури. Вона відображає багату історичну спадщину та традиції українського народу. Етнографія та краєзнавство допомагають зберегти та дослідити цю спадщину, а також сприяти її популяризації та вивченню. Це важливо для формування національної свідомості та гордості українців за свою історію та культуру.

IV

ЕТНОГРАФІЯ І КРАЄЗНАВСТВО

ЭВОЛЮЦИЯ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ В РУССКИХ И УКРАИНСКИХ СЕЛАХ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ СЛОБОЖАНЩИНЫ В КОНЦЕ XVIII-XIX ВВ.

Бердута М.З., Бережная С.В. (м. Харків)

Уже давно обращено внимание на то, что ни один из компонентов культуры, не является неизменным этнодифференцирующим признаком. В одних случаях главная роль в этом отношении принадлежит языку, в других – религии, в третьих – характерным чертам поведения и т.п. [1].

Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что из всех компонентов культуры одежда обладает наиболее ярко выраженными этническими функциями. Несмотря на значительные изменения, которые происходили в одежде под влиянием социально-экономических, исторических и природно-климатических условий, она нередко в течение значительного промежутка времени сохраняла древние черты в покрое, терминологии украшениях. Как отмечали современники, на территории Курского края, заселенного русскими и украинцами, еще в середине XIX века „...по одному верхнему одеянию и шапке можно узнать малороссийского или русского селения видите жителя” [2].

В данной статье мы постараемся охарактеризовать основные изменения, которые происходили на протяжении XVIII-XIX веков в головных уборах русских и украинцев северных районов Слобожанщины (в настоящее время это Курская, Воронежская и Белгородская области России, а также частично Сумская область Украины), влияние на них межэтнических связей, их половозрастные отличия.

Женские головные уборы можно разделить на девичьи и замужних женщин. Девичьи оставляли открытыми макушку головы, волосы у лба и спущенную вниз косу или даже распущенные волосы. Головными уборами в данном случае служили разнообразные лентообразные уборы. Венцы, “прилобники” (платок, сложенный полосой и завязанный как лента), венки из искусственных цветов и свежих (у украинцев первоначально) [3].

В головных уборах замужних женщин наоборот общей тенденцией было стремление как можно плотнее укрыть и спрятать волосы. Д.К. Зеленин считал, что закрывание женщиной волос являлось рудиментом покрывания лица и имело две причины. Первая – суеверный страх, так как покрывание служило оберегом от чар и вторая – ревность мужа, который хотел уберечь свою собственность [4]. Позднее Н.И. Гаген-Торн присоединяется ко второй версии и отклоняет первую, поскольку, по ее мнению, в обереге больше нуждается девушка-невеста [5].

По версии Д.К. Зеленина, эволюция головных уборов обуславливалась следующими факторами: биологическим (необходимость перевязывать длинные волосы женщины веревкой), магическим (головной убор служил оберегом матери и ребенка) и заимствованием у соседних народов [6].

На исследуемой территории в конце XVIII-XIX веках известны несколько разновидностей головных уборов.

У русских наиболее распространенными были кичка, сорока и кокошник. Общими деталями являлись “налобники” (“прилобник”) и “позатылень” (“позатыльник”). “Налобник” – это полоса ткани с украшенным краем, который виден из-под головного убора. “Подзатыльники” изготавливались двух видов – мягкий (из ткани) или твердый (с подложным картоном). Он закрывал волосы сзади. Украшали “позатыльник” золотым и серебряным шитьем, позументом, камешками, бисером, иногда вышивкой гарусом. Бисерный “позатыльник” доходил на юге до р. Сейм. [7].

Из кичек на исследуемой территории зафиксированы иногда рогатые (в Дмитриевском и Обоянском уездах Курской губернии – с. Роговатое, с. Старый Бузец), прямоугольные (с. Банница), с лубком (у саян) [8]. Наиболее древними являлись рогатые кички, известные еще в XIII в. у горожан Старой Рязани. По-видимому, рога в народной традиции служили своего рода оберегом, в них также была заложена идея плодородия, продолжения рода. Недаром пожилые женщины в конце XIX в. уже не одевали рогатых кичек, ограничивались платком. В будни поверх кички повязывался платок, а в праздники – сорока. Наиболее распространенной была сорока в форме шапочки или чепца, крылья которой сшиты с доньшком с макушкой и задней частью (хвостом) [9].

Вероятно, под влиянием кичкообразных головных уборов, имеющих единую древнюю основу на территории Северной Слобожанщины сложилось несколько вариантов местного типа кокошников. Как правило кокошник являлся праздничным головным убором. Наибольший интерес представляет двухгребенчатый или седлообразный кокошник, область распространения которого ограничивалась Курским регионом. В атласе “Русские...” зоной бытования двухгребенчатых кокошников, обозначены только северные и центральные уезды, хотя известно, что он был распространен на юго-западе губернии, в частности, в Суджанском уезде [10].

В Грайворонском уезде бытовал также одогрбенчатый кокошник с поперечным гребнем, расположенным в середине головы [11]. В Белгородском, Корочанском и Грайворонском уездах были распространены кокошники в форме высокой цилиндрической шапки с плоским доньшком овальной формы. По характеру украшений различали кокошник-“бархатник” (задняя часть оторочена бархатом, перед – парчой) и кокошник-чепец (полностью покрыт парчой) [12].

Первоначально, по-видимому, кокошники закрывали уши. На это указывают примеры наиболее старых его видов у Д.К.Зеленина (седлообразный кокошник) и цилиндрические кокошники из коллекции Курского областного краеведческого музея, описанные Л.Н. Чижиковой [13].

В Суджанском уезде бытовали кокошники, сходные по форме с украинскими “очипками” – “совершенно плоские, напоминающие старые солдатские фуражки, сделанные из красного кумача”, что можно объяснить [14].

Преимущественно в русских селах был распространен повойник [15]. По форме он представлял собой овальную или в виде лопаты шапочку. Обычно он служил повседневным головным убором. Сходным с повойником был украинский “очипок”. Возможно, он появился позднее повойника, так как обычным материалом для него служила фабричная ткань. В зависимости от украшений “очипки” делали “золотые” и “парчевые”. Нередко очипок повязывался платком, полотенцем или шелковой материей.

В некоторых украинских селах Рыльского и Суджанского уездов крестьянки носили “кораблики”-шапочки с парчовой верхушкой и черным бархатным околышем с двумя вверх торчащими рожками [13, с.202]. Из описания мы видим, что по форме этот головной убор близок к седлообразному кокошнику. Это можно объяснить их общей древней основой. Как известно, “кораблик” бытовал в восточных районах Украины [16].

В Корочанском уезде украинские женщины носили “чепчик”-головной убор, по форме напоминающий повойник с околышком, обшитый бархатом, сзади собранный в складки и связанный лентами.

Большой редкостью был головной с вязанным колпаком у женщин. Он зафиксирован в с.Васильполе и Тростянце Новооскольского уезда Л.Н.Чижиковой [13, с.203]. Прежде чем его одеть, колпак закатывали и одевали поверх кос на затылке и все это покрывали платком. Из истории развития головных уборов известно, что такой вид был нетипичным для женских головных уборов восточных славян. Л.Н.Чижикова связывала его с заимствованием у других народов [17]. Но, по нашему мнению, он был заимствован из мужского костюма. Так как одной из его составных частей на исследуемой территории в изучаемый период был колпак.

В русских селах Путивльского уезда, а также в большинстве украинских сел Северной Слободжанщины бытовал полотенчатый головной убор, который с середины XIXв. Начинает заменяться

платком. Однако его форма оставалась прежней. Например, в с.Охочевка, с.Анновка, с.Горностаевка Щигровского уезда голову покрывали платком таким образом, “...что вся повязка с завитыми по окружности головы концами платка, покрывающего голову имеет вид венка, длинный конец свисает на затылке” [18].

Д.К.Зеленин, а вслед за ним и другие исследователи относят головные уборы русских и украинских женщин к общему источнику – “убрусу” (у русских) или “наметке” (у украинцев). Слово “убрус” означало “покрывало”, полотенце, платок. Поэтому полотенчатый головной убор можно без сомнения отнести к общеславянскому. У украинцев он долгое время оставался неизменным, у русских же его вытеснили другие формы головных уборов.

В конце XIX в. общераспространенным становится употребление платка не только как составной части женского головного убора, но и как будничного. Способов повязывания платком было несколько. Небольшими “жаровыми” платками из шелка без кистей, обвязывались в виде чалмы без верха, завязывая узелком на лбу и концы оставляли в виде рожек. Украшали цветами и перьями. Платки средней величины с бахромой (“махристые”) обвязывались вокруг головы один раз, концы завязывали сзади ленточкой и спускались вдоль спины, а боковая бахрома опускалась на лицо. Большими (“ковровыми”) платками покрывали голову два раза, бахрома служила украшением, как у “махристого” платка. Бумажные платки завязывали концами под подбородком.

Общим для всех женских головных уборов являлось наличие украшений. В юго-восточных и западных уездах губерний в качестве украшений использовали павлиньи перья. Данный тип украшений был особенно популярен у однодворцев. Он также бытовал в Орловской, Пензенской и Калужской губерниях. В Дмитриевском и Фатежском уездах использовали селезневые кудри. Что было характерно для большинства российских губерний южнее Москвы. В Суджанском уезде Курской губернии и на юго-востоке Воронежской губернии имитированные “кудри” делали из шелковых или шерстяных ниток. На большей части исследуемой территории, за исключением южных уездов, преобладали пушки из пуха, что особенно было распространено на севере Российской империи.

Бисерные украшения, как уже отмечалось выше, доходили до р.Сейм и были распространены у финнов и мордвы.

У украинцев в качестве украшений наиболее широко использовались цветы, которые в XIXв. Распространяются и на русские села.

Мужские головные уборы были менее разнообразными и более однотипными, чем женские.

Летом мужчины носили валяные шерстяные колпаки (белые, серые, черные) с загнутыми вверх полями в форме пилотки или кубанки [19].

Детские праздничные колпаки ткали лилового цвета с черными и розовыми полосами.

Верхнюю половину украшали вышивкой: розовой, голубой, коричневой, белой шерстяной нитью и растительным орнаментом [20].

Во многих селах до конца XIX в. бытовали соломенные шляпы ("брыли"). В праздничные дни носили поярковые шляпы с узкими полями. Со второй половины XIX в. преобладающим головным убором становится картуз из фабричной ткани с твердым козырьком [21]. В зимнее время крестьяне носили меховые шапки ("треух", "малахай") с удлиненными наушниками и лопастью

сзади. Типично украинской была барашковая шапка конической формы – "кучма" [22]. В конце XIX в. входит в употребление шапка-ушанка.

Таким образом, анализ конструктивного и декоративного решения головных уборов показал, что их общие элементы характеризуются единой древнерусской основой. Следует отметить также, что со второй половины XIX в. в их развитии намечается единая тенденция к упрощению и повсеместному распространению платка (у женщин) и картуза (у мужчин).

Примечания

1. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983 – С.55.
2. Дмитриуков А. Нравы, обычаи и образ жизни в Суджанском уезде Курской губернии// Московский телеграф. – 1830. – №10-11 – С.262.
3. Архив русского географического общества (г. Санкт-Петербург) (далее АРГО). – Ф. Р.19, оп.1, д.21. – Л. 4об.
4. Зеленин Д.К. Женские головные уборы восточных (русских) славян. – Б.м.-Б.г. – С.317.
5. Гаген-Торн Н.И. К методике изучения одежды в этнографии СССР//СЭ. – 1933. – №3-4. – С.79.
6. Зеленин Д.К. (Цит. работа). – С.121.
7. Курский областной краеведческий музей (далее КОКМ). – Отчет Орловско-Курского отряда русской экспедиции для сбора материалов для Русского историко-этнографического атласа. – Д.5. – Л.45; л.74.
8. АРГО. – Ф. Р.19, оп.1, д.10. – Л. 3 оп.
9. Тинякова Е. А. Записки этнографа// Из истории культуры курского края. – Курск, 1995. – С. 142.
10. Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. – М., 1988. – С.188.
11. Там само. – С. 187.
12. АРГО. – Ф. Р.19, оп.1, д.21. – Л. 3 об.
13. Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург). – Кол. №2408-1-14; №561-1-5.
14. АРГО. – Ф. Р.19, оп.1, д.2. – Л. 38 об.
15. Государственный архив Курской области (далее ГАКО). – Ф. 448. – Фонд Рыльского предводителя дворянства. – Оп.1, д.1400. – Л.11.
16. Воропай О. Звичаї нашого народу. Етнічний нарис. – К., 1993. – С.506.
17. Чижикова Л.Н. (Цит. работа). – С.203.
18. Булгаков Г.И. Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении//Курский край. Сборник по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии/ Под. Ред. С.В.Иванова. – Курск. – Вып.1, 1925. – С.103.
19. АРГО. – Ф. Р.19, оп.1, д.2. – Л. 36; РЕМ. – Ф.7 Фонд Тенишева. Кол. №3485. – 20.
20. РЕМ. – Ф.7 Фонд Тенишева. Кол. №2408. – Л.136.
21. ГАКО. – Ф. 448. – Фонд Рыльского предводителя дворянства. – Оп.1, д.631. – Л.59.
22. РЕМ. – Кол. №3485-20.

